

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2001 году

Издание

Кубанского

государственного

университета

Информационное пространство

ЖУРНАЛИСТИКА.

3/2006

и

ЖУРНАЛИСТИКА : ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2001 году

№3 (27). 2006

Выходит 6 раз в год

Учредитель и издатель – Кубанский государственный университет

Содержание

История развития СМИ

- Богоявленский А.Е. (Воронеж). К вопросу о «терминологической толерантности» в Паблик Рилейшнз. (Из цикла эскизов к истории и теории ПР) 4

Теоретические проблемы исследований СМИ и медиапрактика

- Моргунова М.Н. (Ростов-на-Дону). Средства речевого воздействия в заголовках английских экономических изданий 8

Издательское дело и маркетинг

- Бельтюков А.А. (Краснодар). Целостность как аспект текста: общефилологические и журналистские параметры 15

- Бельтюков А.А. (Краснодар). Взаимосвязь категорий текста как условие представления имиджа 17

Информационное пространство и смежные сферы: грани пересечений

- Олейник М.А. (Краснодар). Адресат как феномен информационного пространства 20

- Олейник М.А. (Краснодар). Семантико-информационная сторона динамической языковой картины мира 22

Языковая культура масс-медиа

- Четыркина И.В. (Краснодар). Перформативность современного медийного дискурса 24

- Севрук Н.М. (Ростов-на-Дону). О принципах характеристики индивидуального стиля 29

Информационное пространство и дидактика

- Никитина Н.П. (Армавир). Информационные аспекты властных отношений и современные модели связей с общественностью 32

- Матвеева О.Н. (Барнаул). Экспертное лингвистическое исследование текстов СМИ: варианты моделирования 44

- Наши авторы* 54

- Требования к материалам* 55

ет в нарисованной на ней пещере – и вот его уже нет, вместе с ним исчезла и его картина» (Hesse 1981, S. 393).

Процесс трансформации информативной коммуникативной стратегии современного интеллектуального дискурса в перформативную, реализуемый сегодня в новой цифровой культуре, отражает общую тенденцию постмодернной ментальности, для которой все более характерной чертой становится «прорыв» трехмерности пространства и нарушение последовательности времени.

Проведенный анализ подтверждает общую тенденцию к возрастанию роли перформативного в конституировании современных культурных процессов и отражает эволюцию в самой сфере перформативности, уже не ограничивающей себя структурными рамками определенных видов речевых актов, но прорывающейся в сферу текста, дискурса и ментальных пространств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1 Это соотносится с пониманием перформативности как эффективности: технические приемы подчиняются принципу оптимизации продуктивности – увеличение получаемой информации при сокращении затраченной энергии для получения результата. «Это такие игры, чья обоснованность не в истине, не в справедливости, не в красоте... а в эффективности» (Лиотар 1998, с. 108).

- 2 Возвращаясь к новому пониманию перформативности в современном интеллектуальном дискурсе, укажем на интересный факт: перформативность становится показателем качества работы не только компьютера, но даже Немецкой биржи: «Der DAX miss die Performance der Blue Chips. Deutsche Börse» (немецкий индекс акций показывает перформативность Немецкой биржи) (Deutschland 2004).
- 3 «Заслуга Буля состоит в том, что он отдал алгебру от счета, в том, что он рассматривает ноль и единицу уже не как заместитель сущности, а делает их маркерами системы, внутри которой эти сущности возникают. Ноль и единица уже, собственно говоря, не числа, а репрезентанты системы» Martin Burckhardt: *Unter Strom. Der Autor und die elektromagnetische Schrift*. (Medien Computer Realität 2000, S. 44)
- 4 *Es gibt im Computer nichts als Schrift, woraus folgt, dass Schrift, Text der Schlüssel zum strukturellen Verständnis des Computers und der Digitalisierung analoger Zeichen ist* (Cramer 2001).
- 5 «Dieser Akt besteht nicht in einem deskriptiven oder konstatiertenden Diskurs, er vollzieht, vollbringt und tut, was er zu tun sagt» (Derrida 2000, S. 10).
- 6 «В таком аспекте элементарная подготовка по информатике и, в особенности, по телематике должна обязательно стать частью высшей пропедевтики, на том же основании, что и обычное прохождение практики при изучении иностранного языка» (Лиотар 1998, с. 124).
- 7 Интересно в данной связи было бы провести параллель с постмодернистской интенцией современной ментальности к преодолению границ, демаркационных линий между различными сторонами сущего, между внеположенными друг другу в пространстве и времени событиями и явлениями как таковыми, симптомом чего является, например, превалирование в современном интеллектуальном дискурсе таких понятий, как интердисциплинарность, интертекстуальность, интеракция, *interkulturell, interface, interplay* и т.д.

Севрук Н.М. (Ростов-на-Дону)

О ПРИНЦИПАХ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ

По мнению В.В. Виноградова, индивидуальный стиль писателя — это система индивидуально-стилистического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения (Виноградов, 2000, 9).

В.В. Виноградов полагал, что «творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и

только в нем и через него могут быть постигнуты. Исследование стиля, поэтики писателя, его мировоззрения невозможно без основательного, тонкого знания его языка» (Виноградов, 2000, 6).

Таким образом, если объектом лингвистического анализа является творчество писателя, то через язык мы видим его героев, темы, идеи, образы и, конечно, самого автора. Вслед за Виноградовым, многие исследователи считают

индивидуальный стиль категорией лингвистической. Исследуется не язык писателя сам по себе, а индивидуальная система речевых средств, используемая художником для моделирования им эстетического отношения к действительности, процесса осознания им эстетической сущности объективного мира.

Д.Н. Шмелев понимает под языковой личностью «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» (Шмелев, 2006, 37).

Применительно к литературе академическая филология на протяжении XIX века понимала индивидуальный стиль, отождествляя его с так называемым слогом художника, являющегося конкретным речевым воплощением художественного мышления автора. Как слог понимал стиль и Белинский, говоривший, что «у всякого великого писателя свой слог, <...> слог делится на столько родов, сколько есть на свете великих или ... сильно даровитых писателей. По почерку узнают руку человека ... по слогу узнают великого писателя ... Если у писателя нет никакого слога, он может писать самым превосходным языком, и все-таки неопределенность и ее необходимое следствие многословие будут придавать его сочинениям характер болтовни ... Если у писателя есть слог, его эпитет резко определителен, каждое слово стоит на своем месте, и в немногих словах охватывает мысль, по объему требующая многих слов» (Белинский, 1981. Т. 7, 38).

Таким образом, индивидуальный стиль писателя основан, на наш взгляд, не на «преднамеренных» нарушениях грамматики, а на ее широком понимании, преодолении писателем ограниченности современных ему руководств в

данной области; на образном претворении грамматики, ее индивидуально-творческой интерпретации, преследующей конкретные художественные цели.

В зрелой словесности приходит время, когда наскуча однообразным произведениям искусства, ограниченным кругом языка условного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному

Просторечная лексика естественным образом проникает в речь даже самых образованных слоев общества. Ее общепонятность, устойчивость в языке, общеупотребительность вызваны экспрессивностью, невозможностью в некоторых случаях заменить просторечное слово нейтральным синонимом (и не потерять при этом оттенок смысла).

Можно говорить и писать правильно, но слушать и читать все это иногда бывает скучно и неинтересно. В языке может быть ярко, зрило, свежо и его прошлое, и его настоящее, его нормативы и отступления от них.

Ученые говорят о «притуплении языкового чутья» у наших современников. «Разрушаются богатство и выразительность русской литературной речи, — писал известный языковед И.В. Толстой, — вытесняются слова, несущие в себе разнообразные и тонкие оттенки смысла. Шопы и шопинги, маркеты и маркетинги, русский триколор вместо трехцветного флага России, крутой, как и на халаву, халавщик, тусовка и разборка — все это наносное, случайное в современной речи, это внешние проявления бескультурья...». Но нельзя не согласиться с мнением известного киноактера и поэта современности Леонида Филатова, который словами героини из его сказки-пьесы «Любовь к трем апельсинам» заявляет: «Я говорю народным языком, который всем и каждому знаком!.. Так говорят на сцене

и на рынке, так отмечают свадьбы и поминки, и люди не придумали пока точнее и сочнее языка!..»

В этом случае, мы считаем, будет важным найти правильное соотношение между классическим и современным, языком, старым и новым, письменным и устным, так как прошлое во многом приобщает нас к истокам и историческим этапам нашей культуры, и в этом его неоспоримая ценность и значимость. Новое же фиксирует динамику сегодняшней жизни, реальное состояние языка, реальное словоупотребление, которое нельзя не замечать или обходить стороной только потому, что это не норма. А значит, анализируя текст как явление не только стилевое, но и индивидуально-авторское, представляется необходимым видеть в нем автора как реального человека, похожего на нас чувствами и мыслями.

Обращение к индивидуальному стилю писателей — это направление в деятельности исследователей языка, обусловленное объективными закономерностями функционирования языковых единиц в речи.

В современной лингвистике утвердился принцип контекстного рассмотрения языковых единиц, следование которому обеспечивает исчерпывающее выявление их функций в конкретном языковом фрагменте, функции «языковых средств <...> во всей совокупности их семантических контекстных связей» (Колшанский, 1980, 19).

Переживание текста как того, в чем удивительно явлена, по В.В. Виноградову, индивидуальная авторская личность, и позволит читателю усвоить функции языковой единицы во всей совокупности ее семантических связей в тексте. Знание, понимаемое широко — от содержания слова до смысла целого текста, представляет собой категорию не только семантическую, но и эстетическую.

Лингвистический или лингвопоэтический анализ текста художественной литературы как особого идиостиля может проходить по двум направлениям: от образного замысла - к его языковому воплощению и наоборот, от особенностей языка — к образу.

Язык является главным детерминантом словесно-художественного мышления, поэтому читатель начинает воспринимать художественность текста прежде всего через язык. Путь от слова — это движение мысли от конкретного текста к языку как таковому и на этой основе — к образу как продукту некоего психологического «соизмерения»: сказанного и невысказанного.

Слово — основной языковой знак. Вне контекста оно имеет определенное значение. В слове заключено социальное содержание еще до того, как оно стало в определенный словесный ряд, вписалось в художественный контекст и неповторимо переосмыслилось, обретя художественный смысл в литературном произведении.

Следовательно, раскрытие контекстуального значения, заложенного автором в эстетически значимой единице художественного текста, является основной задачей лингвистического толкования.

Опираясь на идеи В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л.Г. Барлас пришел к выводу, что следует говорить о двух основных аспектах анализа языка художественного произведения. При первом — в центре рассмотрения оказывается языковые единицы, составляющие язык данного произведения, их структура и семантика. Другой аспект рассматривает художественно-речевую систему произведения. (Барлас, 2004, 9-10)

На наш взгляд, и первый и второй аспекты предлагают выяснение отношения художественной речи к смысловому фонду естественного языка. Иными словами, термин «язык художественных произведений» полностью включает в себя всю систему средств естественного язы-

ка, а с другой стороны, это язык «художественный», то есть выступающий в отличном от естественного языка качестве.

Таким образом, одна из проблем, которую должен решить лингвист при исследовании литературного произведения, сводится к выяснению отношений текста к смысловому фонду естественного языка.

По мнению О.Г. Ревзиной, художественный текст и его язык — это естественный язык и язык словесного искусства, взятый как особый модус, как соотнесенный с временным срезом, как идиолект (что в триаде «автор — текст — язык» рождает представление о художественно-языковой картине мира).

При анализе художественного произведения лингвист неизбежно обращается к языковой ткани произведения - стилистически организованному образу речевой деятельности писателя. Сложность анализа языка художественного произведения заключается, на наш взгляд, прежде всего в определении стилистически значимых компонентов текста. Имея дело с цельной тканью текста, исследователь должен выделить те элементы текстовой структуры, которые зас-

тавляют говорить не об анализе языка, но о языковых особенностях какого-либо художественного произведения, что отмечала Т.В. Радзиховская.

Речевое творчество писателя многообразно и многосторонне. Писатель создает такие обороты и смысловые формулы, которые свободно «выхватываются» из текста и начинают жить в языке народа рядом с пословицами, поговорками и подобными им устойчивыми сочетаниями слов, представляла собой выразительное богатство национального языка и пополняя его идиоматический запас.

Органична для раскрытия поставленной проблемы роль «существенных отличий ФЕ, составляющих специфику отдельных уровней организации фразеологической подсистемы языка» (Меликян 2005, 195). Эта роль требует специального исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Барлас Л.Г. *Стилистика русского языка*. М., 2004.
2. Виноградов В.В. *Избранные труды*. М., 2000.
3. Колшанский Г.В. *Семантика текста*. М., 1980.
4. Меликян В.Ю. К вопросу о типологии фразеологического состава языка // Язык. Дискурс. Текст. Ростов н/Д: РГПУ, 2005. Ч.1.С.195-199.
5. Шмелев Д.Н. *Труды по семантике*. М., 2006.